
А. Г. БОБРОВ

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

Сухановская редакция «Хождения за три моря» Афанасия Никитина

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены особенности наиболее поздней редакции «Хождения за три моря», созданной в середине XVII в. Эта версия сочинения русского путешественника сохранилась в двух списках (Ундольского и Сухановском), содержащих текст, близкий к Троицкой редакции, однако имеющий отдельные черты другой старшей редакции, Летописной. Эту редакцию называли редакцией Ундольского, Сухановским изводом, но большее основание именовать ее, как будет показано в статье, Сухановской редакцией. Обнаруживается целый ряд случаев, когда Сухановская редакция сохраняет первичные чтения, существенные для реконструкции архетипного текста «Хождения за три моря». В середине XVII в. некий книжник подготовил собственную версию текста сочинения, проявив во многих отношениях научный, исследовательский подход. Автор этой версии считал, что Афанасий Никитин совершил свое путешествие под эгидой и при участии не только Твери, но и Москвы, он подчеркивал религиозные цели странствия и стремился сделать текст более «благочестивым». Возможно, редактор знал или догадывался о существовании тайной миссии Афанасия — поиске компонентов для приготовления священного мира. Скорее всего, этим книжником был выдающийся писатель и археограф, автор «Проскинитария» и «Прения с греками о вере», Арсений Суханов.

Ключевые слова: Афанасий Никитин, травелог, рукописная традиция, Арсений Суханов, текстология.

Aleksandr G. Bobrov (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). The Sukhanov Redaction of the *Journey Beyond Three Seas* by Afanasii Nikitin

ABSTRACT

The article discusses the features of the latest redaction of the *Journey Beyond Three Seas* by Afanasii Nikitin. This version of the text was created in the middle of the 17th century and has survived in two copies. The Sukhanov (*Sukhanovskaia*) Redaction is close to the Trinity (*Troitskaia*) Redaction but also has distinct characteristics of another old version of the text, the Chronicle (*Letopisnaia*) Redaction. The author points out numerous original readings preserved in the Sukhanov Redaction, significant for the reconstruction of the archetypal text of the *Journey Beyond Three Seas*. In the mid-17th century, a certain scribe prepared his own version of the text, demonstrating a scholarly approach in many aspects. According to the author of this redaction, Afanasii Nikitin embarked on his path with the support and involvement of both Moscow and Tver. In order to make the text more 'pious', he stressed the religious goals of the pilgrimage. He might have been aware of Afanasii's covert mission — the hunt for ingredients to make the holy chrism — or had reason to suspect it. The author of the article demonstrates that this

scribe could be Arseniy Sukhanov, the prominent writer and archaeographer, an author of the *Proskinitarii* and the *Disputation with the Greeks on Faith*.

Keywords: Afanasii Nikitin, travelogue, manuscript tradition, Arsenii Sukhanov, textual studies.

В архивах Санкт-Петербурга и Москвы находится всего семь списков «Хождения за три моря», представляющих три версии (варианта) сочинения: Троицкую, Летописную и Сухановскую редакции.¹

Впервые сочинение Афанасия Никитина стало известно читающей публике по Троицкой редакции в 1817 г., когда первооткрыватель этих записок Н. М. Карамзин «нашел их в библиотеке Троицы Сергиева монастыря при одной летописи в четвертку старинного письма»² и пересказал в 6-м томе «Истории государства Российского». Вторая версия «Хождения за три моря» вскоре была обнаружена П. М. Строевым и в 1821 г. опубликована им в составе Софийской второй летописи под 6983 (1475) г.³ Наконец, третья версия текста — Сухановская редакция — является наиболее поздней переработкой текста «Хождения за три моря». Она дошла до нас в двух списках середины XVII в., когда и была создана. Впервые текст «Хождения» в Сухановской редакции был опубликован в 6-м томе ПСРЛ в качестве приложения к летописному тексту⁴ по списку Ундольского, хранящемуся ныне в Отделе рукописей РГБ (ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 754, л. 300—319),⁵ поэтому первоначально эта версия текста именовалась редакцией Ундольского.

Упомянутая рукописная книга, включающая текст «Хождения», состоит из двух разновременных частей. На л. 1—184 находится список рубежа XVI—XVII вв. значительного по объему фрагмента С1Л, а с л. 190 начинается другая часть сборной рукописи, датируемая Б. М. Клоссом по филиграням 40-ми гг.

¹ Существование трех версий «Хождения» было отмечено еще И. И. Срезневским (*Срезневский И. И. Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466—1472 гг. // Ученые записки второго отделения Академии наук. СПб., 1856. Т. 2, вып. 2. С. 244, 264—265; Отд. отд. СПб., 1857*). В последнем академическом издании в серии «Литературные памятники» (1986 г.) версии текста сочинения Афанасия Никитина названы не редакциями, как было принято ранее, а изводами, с чем невозможно согласиться. Согласно принятой в текстологических исследованиях терминологии, редакциями называются варианты, являющиеся результатом сознательных целенаправленных изменений, а изводами — являющиеся результатом неосознанных, бессознательных изменений, вызванных влиянием дефектов текста, ошибок переписчика или отражением особенностей его диалекта (см.: *Лихачев Д. С. при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Текстология (на материале русской литературы X—XVII веков). 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. С. 133—142*). В случае с «Хождением за три моря» очевидно, что варианты текста создавались осознанно, отражая стремление редакторов к большей логичности и последовательности текста, к устранению сниженной и просторечной лексики.

² *Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 6. С. 344—346, примеч. 629. Современный шифр Троицкого списка конца XV в.: РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 8665.*

³ *Софийский временник. СПб., 1821. Ч. 2. С. 145—164.*

⁴ *ПСРЛ. М., 1853. Т. 6: Софийские летописи: [Продолжение Софийской первой летописи. Софийская вторая летопись] / [Под ред. Я. И. Бердникова]. СПб., 1853. Том содержит: Продолжение С1Л (с. 1—54); Прибавления к С1Л (с. 57—111); *Бердников Я. И.* Предисловие к Софийской 2-й летописи (с. 115—118); С2Л (с. 119—276); Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку (с. 277—315); Прибавления к С2Л (с. 319—358), в том числе «Хождение за три моря» по Троицкому списку (с. 330—345) и по списку Ундольского (с. 345—354).*

⁵ Рукопись доступна в сети Интернет. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310—754/> (дата обращения: 12.05.2025).

XVII в.⁶ Как установил исследователь, здесь содержится текст летописи с 6811 (1303) г. по 7090 (1582) г., основанный на Троицкой редакции Никоновской летописи и дополненный по разным источникам. Под 6969 (1461) г. на л. 300—319 здесь помещено «Хождение за три моря» со следующим предисловием редактора: «В та же лѣта нѣкто именем Офонасей Микитин сын тверитин ходил с послы от великого князя Московского Ивана (курсив мой. — А. Б.) и от великого князя Михаила Борисовича Тверскаго, и от владыки Тверскаго Генадия за море. И той тверитинъ Афонасей писал путь хождения своего сице» (л. 300). Выделенное курсивом чтение, как мы увидим далее, имеет особое значение для понимания характера правки в Сухановской редакции.

Редактор XVII в. поместил «Хождение» не под 6983 (1475) г., как в Летописной редакции, а под 6969 (1461) г., что объясняется началом в этом году княжения Михаила Тверского, о котором упоминает Афанасий Никитин. Но Иван III, который также упоминается в предисловии к запискам путешественника, начал княжить только в следующем, 6970 (1462) г.

Характерные черты версии текста «Хождения» в списке Ундольского были кратко описаны К. Н. Сербиной: «Редактор этого текста исключил из „Хождения“ все длинные эпизоды, а также все выражения, переданные Афанасием Никитиным на восточных языках, сохранив лишь отдельные слова, которые в единичных случаях попытался также заменить более понятными (например, вместо „в веру нашу в Махмет-дена“ — „в нашу веру бесерменскую“, вместо „булгак“ — „нестроение“ и т.п.); точные указания Троицкого списка кое-где передаются в более общей форме, например: вместо „дал им по одному рятке да по полотну“ — „дали подарки“; вместо „да наложил есми у него 60 да 8 футунов“ — „и наложил много“ и т.п.»⁷

Сравнение текста «Хождения» в списке Ундольского со старшими редакциями привело К. Н. Сербину к следующему выводу: «Список Ундольского сокращает, а местами пересказывает оригинал, несомненно родственный или самому Троицкому списку, или его оригиналу, повторяя даже явные ошибки и опiski Троицкого текста, отсутствующие в списках первой группы. Так, например, в списке Ундольского и Троицком одинаково читаем „Тукмерская“ вместо „Туркменская“, „Орабаньская“ вместо „Орапьяская“, „Гестаньская“ вместо „Гундустаньская“, „брату“ вместо „Буту“ и т.п. С другой стороны, — отмечает исследовательница, — список Ундольского вместе с Троицким исправляет ряд неверных чтений списков первой группы».⁸

К. Н. Сербина отметила один случай, когда «список Ундольского помогает исправить чтения обеих групп текстов» (имеются в виду Троицкая и Летописная редакции) — это рассказ о добывании мускуса. Этот фрагмент, имеющий, как мы увидим далее, не только текстологическое значение, в списке Ундольского заканчивается «вполне ясным чтением: „а дикие олени

⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 277. Водяные знаки по Б. М. Клоссу: двурукий кувшин типа Гераклитов, № 922 (1639 г.); кувшинчик под трилистником — Тромонин, № 470—471 (1636 г.); гербовый щит с лилией — Неаууд, № 1664 (1646 г.); столбы с буквами — Лаюцявичюс, № 3797 (1640 г.). Авторы описания на сайте РГБ указывают более позднюю филигрань «Голова шута» на л. 393 — Клепиков, № 297 (1650 г.).

⁷ Сербина К. Н. Комментарий археографический // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. / Под ред. Б. Д. Грекова и В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1948. С. 134. (Лит. памятники).

⁸ Там же. С. 133

пупы сами из себя ронят по полям и по лесу, и та воня не столь благоуханна, не свеж бо есть“, в то время как в других версиях (Троицкой и Летописной редакциях. — А. Б.) текст производит впечатление дефектного»⁹ (см. табл. 1).

Таблица 1

Летописная редакция	Троицкая редакция	Список Ундольского
...ино ис тѣх воня выходит, да и сь ѣсть тот не свѣж.	...ино ис тѣх воня выходит, да ѣсть то тотъ не свѣжъ.	...и та воня не столь благоуханна, не свѣжъ бо есть.

К подробному анализу этого важного фрагмента текста, посвященного мускусу, мы обратимся ниже.

Таким образом, — заключает К. Н. Сербина, — текст тетрадей Афанасия Никитина, привезенных в Москву, «может быть восстановлен, в пределах имеющегося материала, лишь с помощью изучения всех списков „Хожения“, не исключая и индивидуального списка Ундольского».¹⁰

На существование второго списка той же редакции, что и список Ундольского, впервые указал в 1957 г. А. А. Зимин. Исследователь отметил, что существует еще один список XVII в. (Сухановский), «также представляющий известный интерес». Он находится в составе «хронографическо-летописного» сборника, написанного в середине XVII в. (РНБ, ОСПК, F.XVII.17). Сборник был описан А. С. Орловым, который, по словам А. А. Зимины, «сделал не лишнее оснований предположение о его принадлежности Арсению Суханову, побывавшему в 50-х годах XVII в. в Египте и Иерусалиме».¹¹ А. А. Зимин определил, что Сухановский список принадлежит к той же редакции, что и список Ундольского; «сходен и состав летописных сборников, в которых помещена С1Л младшего извода и с 1309 г. текст, близкий к Никоновской летописи. (...) В Сухановском списке (С) в ряде случаев нет тех описок, которые есть в списке Ундольского (У) (например, в У, л. 300 — „спасахъ“, тогда как в С „списахъ“; в У, л. 301 об. „мене рады“, а в С — „мене ради“».¹²

По мнению исследователя, «привлечение к изданию Сухановского списка позволит выяснить, какие чтения списка Ундольского являются особенностью последнего, а какие восходят к протографу редакции». Издание «Хожения» Афанасия Никитина по Сухановскому списку (с вариантами по списку Ундольского) «позволит, во-первых, решить сложные вопросы истории текста этого памятника, а во-вторых, предпринять научную реконструкцию его протографа».¹³

Сухановский список находится в составе так называемого Хронографа Арсения Суханова (РНБ, ОСПК, F.XVII.17, л. 402—412).¹⁴ Эта рукопись

⁹ Там же. С. 134.

¹⁰ Там же. С. 133.

¹¹ Зимин А. А. Новые списки «Хожения» Афанасия Никитина // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 438.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 439.

¹⁴ Рукопись происходит из собр. Ф. А. Толстого (середины XVII в., 1°). Водяные знаки (по определению М. Д. Каган-Тарковской) — шут с пятью бубенцами: Черчилль, № 339 (1632 г.); Гераклитов, № 1314 (1658 г.). Сборник принадлежал Арсению Суханову и имеет его многочисленные пометы. «Хожение» находится в составе летописной части Хронографа, на л. 411—421.

с обширной редактурой Арсения была постатейно описана еще в 1825 г.¹⁵ (но наличие в ней списка «Хожения за три моря» тогда не было отмечено) и впоследствии основательно изучалась.¹⁶ Исследователи связывают составление Хронографа с Троице-Сергиевым монастырем, из библиотеки которого рукопись была доставлена Арсению Суханову в Москву, и датируют ее написание серединой XVII в.¹⁷

Замечания А. А. Зимина были учтены Я. С. Лурье при подготовке второго и третьего академических изданий «Хожения» в серии «Литературные памятники».¹⁸ Исследователь отметил, что «характерной особенностью этого извода является тщательное удаление всех черт религиозного свободомыслия, которые были свойственны Афанасию Никитину (...) из текста исключено рассуждение автора о том, что „правую веру Бог ведает, а правая вера Бога единого знати, имя его призывать на всяком месте чисте чисту“ (Троицкий список), л. 389 об.) — в Сухановском изводе мы читаем просто: „такова есть сила султана индейского бесерменского“ (С, л. 420)». Вместо отождествления восточного «намаза» с русской молитвой в Троицком списке («а намаз же их на восток по-русьски»; л. 369 об.) в Сухановской версии читается: «А поклоны их на восток» (л. 415 об.). Кроме того, в пересказе мусульманской легенды о наказании города Рея за убийство шаха Хусейна здесь добавлено: «...яко же безвернии бают в прелести своей» (л. 412). Наконец, Я. С. Лурье отметил, что автором Сухановской версии текста были «опущены (или частично переведены) почти все обращения к Богу на восточных языках, встречающиеся в тексте Никитина».¹⁹

Исследователь вслед за К. Н. Сербиной отметил близость Сухановской редакции к тексту Троицкого списка: «...мы находим ряд совершенно одинаковых погрешностей в тексте: вместо „doria Гондустаньская“ читается: „горы Гондустаньские“ (С, л. 411 об.; ср. Т, л. 369); вместо „салтан невелик“ — „салтан великий“ (С, л. 414 об.; ср. Т, л. 376); вместо „почку“ — „посыку“ (С, л. 417; ср. Т, л. 382); вместо „Сулханом“ — „султаном“ (С, л. 419 об.; ср. Т, л. 389) и т.д.». По мнению Я. С. Лурье, в версии текста XVII в. отразились

¹⁵ Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 119—120 (Отд. I, № 198).

¹⁶ Орлов А. Исторические и поэтические повести об Азове. М., 1906. С. 28—40; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969. С. 486—487; Каган-Тарковская М. Д. 1) Младшие редакции «Повести о двух посольствах» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 302—304; 2) Повесть об Азове историческая; Повесть об Азове особая; Повесть об Азовском взятии и осадном сидении сказочная; Повесть об Азовском осадном сидении документальная; Повесть об Азовском осадном сидении поэтическая // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 48—49, 106—111; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 274—276 и др.

¹⁷ Водяные знаки по определению М. Д. Каган-Тарковской — шут с пятью бубенцами: Черчилль, № 339 (1632 г.); Гераклитов, № 1314 (1658 г.).

¹⁸ Лурье Я. С. Археографический обзор // Хожение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. 2-е изд., доп. и перераб. / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1958. С. 161—182. (Лит. памятники); Лурье Я. С. Археографический обзор // Хожение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. С. 108—124. (Лит. памятники).

¹⁹ Лурье Я. С. Археографический обзор // Хожение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 120—121.

и «характерные общие особенности Троицкого извода — удаление тверских реалий и „очищение“ языка от просторечия („бедра“ вместо „гузна“ и т.д.)».²⁰

В то же время сложность и неоднозначность текстологической ситуации иллюстрируют следующие приведенные Я. С. Лурье примеры: в Сухановском списке, так же как в Этгеровом списке Летописной редакции, читается «тверскаго Геннадия» (С, л. 411), хотя в списке Ундольского той же Сухановской редакции (У, л. 300 об.), как и в Троицком списке (Т, л. 369), читается (сразу и о князе, и о владыке) «Тверских». В списке Ундольского Сухановской редакции, как и в Троицком списке, мы читаем о «добром обилии» в «Гурзынской» (Грузинской) земле (У, л. 313 об.; ср. Т, л. 386); а в Сухановском списке и в Летописной редакции — «в Гурмызской земле» (С, л. 418 и Л, л. 453 об.). Кроме того, замечает Я. С. Лурье, «некоторые чтения извода XVII в. могут показаться более удачными, чем чтения всех остальных текстов, — например, отмеченное уже К. Н. Сербиной место об «оленьих пупах» (С, л. 417 об.; ср. Т, л. 312 и Л, л. 452).

«Однако, — пишет Я. С. Лурье, — все эти наблюдения не представляются нам достаточными для того, чтобы говорить о наличии у составителя извода XVII в. других текстов „Хожения“, кроме Троицкого извода. Ни одно из приведенных чтений в списке XVII в. не свидетельствует о влиянии на Сухановский извод протографа „Хожения“ или Летописного извода, — все они могли быть делом рук переписчиков, следствием их догадливости, способности исправить текст по смыслу или, наоборот, результатом описок (...) в целом же извод XVII в. настолько близок к Троицкому (даже в явных описках), что его необходимо выводить именно из Троицкого извода».²¹

Вывод Я. С. Лурье нуждается в уточнении. Имеется целый ряд случаев, когда Сухановская редакция сохраняет первичные чтения, существенные для реконструкции архетипного текста «Хожения» (табл. 2—6).

Таблица 2

Летописная редакция	Троицкая редакция	Сухановская редакция
И отуду поидох, с Углека, и приѣхаль есми на Кострому ко князю Александру с ыною грамотою великого князя . И отпустил мя доброволно.	со Углека на Кострому ко князю Александру с ыною грамотою . И князь велики отпустил мя всея Руси доброволно.	с Углека на Кострому ко князю Александру с ыною грамотою . И князь великии всеа Росии отпустил мя доброволно.

Чтения Троицкой и Сухановской редакций позволяют считать, что в архетипном тексте «Хожения» упоминался «князь великий всея Руси»: «... ко князю Александру с **ыною грамотою**, и **князь великии** отпустил мя **всея Руси** доброволно» (Троицкая редакция); «...ко князю Александру с **ыною грамотою**, и **князь великии всеа Росии** отпустил мя доброволно» (Сухановская редакция). При этом ошибочность этих вариантов очевидна: Александр, кем бы он ни был, не являлся великим князем, тем более «всея Руси». В Летописной редакции чтение «всея Руси» пропущено, но упоминание «великого князя» отнесено к «ыной грамоте», с которой Афанасий прибыл в Кострому. Тот факт, что чтение «всея Руси» в одной редакции отсутствует, а в двух других по-разному расположено в тексте, является весьма примечательным.

²⁰ Там же. С. 121.

²¹ Там же. С. 122.

Можно реконструировать первоначальный вид фразы, лучше сохранившейся, за исключением пропуска, в Летописной редакции: «...ко князю Александру с ыною грамотою великаго князя **[всея Руси]**, и отпустил мя доброволно».

В таком случае становится понятным, что, покинув пределы Тверского княжества, Афанасий должен был воспользоваться грамотой, полученной им от великого князя всея Руси Ивана III, поскольку проезжал по территории, недавно присоединенной к Московскому княжеству. Важно, что Сухановская редакция здесь не совпадает ни с Летописной, ни с Троицкой редакциями и по-своему передает авторский текст. Скорее всего, в архетипном тексте чтение «всея Руси» было написано на полях рукописи, поэтому оно было по-разному, независимо друг от друга, внесено в строку составителями Троицкой и Сухановской редакций и вовсе опущено автором Летописной редакции.

Полностью возводит текст Сухановской редакции к Троицкой затруднительно по той причине, что в ряде случаев он совпадает не с ней, а с Летописной редакцией.

Таблица 3

Летописная редакция	Троицкая редакция	Сухановская редакция
И тут судно наше болшее пограбили и четыре головы взяли рускые, а нас отпустили големи головами за море, а вверх нас не пропустили вѣсти дѣля.	И тутъ судно наше болшее взяли и 4 головы взяли русские, а нас отпустили големи головами за море, а вверх нас не пропустили вѣсти дѣля.	...и, пограбя , отпустили големи головами, а вверхъ для вѣсти нас не пропустили.

Упоминание того факта, что Афанасия и его спутников «пограбили», встречается только в Летописной и Сухановской редакциях, а в Троицкой редакции его нет.

Таблица 4

Летописная редакция	Троицкая редакция	Сухановская редакция
А в Севастии губѣ да в Гурмызской землѣ добро обилно всѣм.	А в Севастѣи губѣ да в Гурзыньской земли добро обидно всѣм.	Да в Севастѣи губѣ да в Гурмызской земли добро обидно всѣмъ.

Этот пример отмечался К. Н. Сербиной и Я. С. Лурье. Вместо «Гурзыньской» (т.е. Грузинской) земли в Троицкой редакции как Сухановская, так и Летописная редакции содержат упоминание «Гурмызской» земли (Гурмыз — это порт Ормуз в Персидском заливе).

Таблица 5

Летописная редакция	Троицкая редакция	Сухановская редакция
...устремихся умом поитти на Русь.	...устремихся умъ поити на Русь.	...устремихся умом поитти на Русь.

Если в Троицкой редакции существительное «умъ» употреблено в именительном падеже, то в Летописной и Сухановской редакциях — в творительном.

Таблица 6

Летописная редакция	Троицкая редакция	Сухановская редакция
...ту нас срѣтили великыи вѣтръ полунощныи , възврати нас къ Трапизону.	...ту нас стрѣтилъ великыи вѣтръ полунощъ и възврати нас къ Трипизону.	...ту нас встрѣтил вѣтръ великыи полунощныи и възвратил нас к Трапезону.

В Троицкой редакции читается существительное «полунощь», а в Летописной и Сухановской редакциях — прилагательное «полунощныи».

Примеров такого рода, где текст Сухановской редакции не совпадает с текстом Троицкого списка и сближается с текстом Летописной редакции, значительно больше, но в основном они касаются таких мелочей, как написание предлогов и союзов, а также орфографических особенностей. В своей совокупности эти примеры убеждают в том, что списки Сухановской редакции содержат многочисленные чтения, которые невозможно вывести из текста Троицкой редакции. Можно было бы предположить сверку текста автором Сухановской редакции по какому-то списку Летописной редакции, но исправления слишком незначительны для такого вывода. Скорее всего, при создании Сухановской редакции был использован список, отражающий более ранний этап истории текста «Хожения», чем тот, который представлен в Троицкой редакции.

Этот вывод позволяет с большим доверием относиться к уникальным свидетельствам Сухановской редакции, в частности к упоминанию тверского пограничного города Клина вместо несуществующего города Каина как места празднования Афанасием своей первой Пасхи во время описываемого путешествия.

Таблица 7

Летописная редакция	Троицкая редакция	Сухановская редакция
Первыи же Велик день взял есми в Каинѣ.	Пръвыи же Великъ день взял есми в Каинѣ.	Первыи бо Великъ день взять есмь в Клинѣ.

По мнению И. И. Срезневского, первую Пасху Афанасий встречал в городе «Каин или Клин». Если это русский город Клин, рассуждает исследователь, то на Пасху 29 марта 1467 г. Афанасий был еще на Руси «и уже разве в апреле или позже отправился из Твери вниз по Волге», однако далее автор без какой-либо аргументации заключает, что этот «город не русский, а какой-нибудь при-Каспийский».²²

Скорее всего, город Клин / Каин следует искать не к югу от Каспийского моря, как традиционно полагали почти все следующие за И. И. Срезневским комментаторы, а в самом начале его маршрута, ведь следующую, вторую Пасху Афанасий отмечал в «Чебокаре» (Чапакуре) — городе на южном берегу Каспийского моря. Предложенная И. И. Срезневским схема передвижений тверского купца вынуждала относить начало его странствия к 1466 г. и добавляла лишний год к сроку его пребывания на персидской территории.

Чтобы избежать такого хронологического затруднения, высказывалось предположение, что «Каин» — это искаженное «Калязин»,²³ однако Афанасий пишет о посещении Калязина монастыря и не упоминает празднование в нем Пасхи. Более вероятным и осмысленным представляется именно чтение «Клин», зафиксированное Сухановской редакцией. Этот древнерусский город находился на дороге, ведущей из Москвы в Тверь. В XV в. он являлся южным пограничным укреплением Тверского княжества.²⁴ В таком случае

²² [Срезневский И. И.]. Хожение за три моря Афанасия Никитина в 1466—1472 гг. СПб., 1857. С. 36—38.

²³ Кудрявцев М. К. [Рец. на:] Л. С. Семенов. Путешествие Афанасия Никитина // Вопросы истории. 1982. № 6. С. 141—142.

²⁴ Рикман Э. А. Города Тверского княжества и сухопутные дороги // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 229.

можно полагать, что Афанасий Никитин выехал из Москвы в начале весны 1467 г., а 29 марта этого года на пути в Тверь проезжал Клин и праздновал здесь свою первую Пасху после начала «хожения».²⁵

Текстологические наблюдения свидетельствуют, что Сухановская редакция восходит не к Троицкому списку, а скорее к его протографу, оригиналу Троицкой редакции. В этой рукописи отразились некоторые первоначальные чтения, искаженные в Летописной и Троицкой редакциях. Для решения задачи, поставленной перед исследователями еще К. Н. Сербиной и А. А. Зиминим, — реконструкции архетипного текста «Хожения» — индивидуальные чтения Сухановской редакции имеют немалое значение. Они могут и должны быть приняты во внимание, привлечены к сопоставлениям и частично использованы при реконструкции архетипа сочинения русского путешественника.

Этот вывод имеет особое значение для установления маршрута, хронологии и целей путешествия Афанасия Никитина. Речь идет, во-первых, об упоминаемом в Сухановской редакции праздновании им первой Пасхи в городе Клин (на пути из Москвы в Тверь), во-вторых, о существовании московской грамоты великого князя «всея Руси», предъявленной великокняжескому наместнику в Костроме, и, в-третьих, о предисловии к произведению в Сухановской редакции, где прямо утверждается, что Афанасий «ходил с послы от великаго князя Московскаго Ивана (...) за море». Автор Сухановской редакции последовательно проводил мысль, что Афанасий осуществил свое путешествие не только по благословию провожавших его тверских светских и духовных правителей, но и под эгидой московской великокняжеской власти. Следует учитывать, что если Афанасий начал свое путешествие ранней весной 1467 г. (эта датировка была убедительно обоснована С. В. Городилиным²⁶), то он отправился в путь еще при жизни супруги Ивана III Марии Борисовны, старшей сестры юного Тверского великого князя Михаила Борисовича. Московско-тверское сотрудничество в это время представляется вполне закономерным и естественным.

Согласно тексту Сухановской редакции, Афанасий отправился в свое странствие «за море» из Москвы, встретил Пасху на полпути в Тверь и потом в Костроме воспользовался полученной от Ивана III московской великокняжеской грамотой. Совместный московско-тверской характер его экспедиции косвенно подтверждается присутствием среди его «товарищей» шести москвичей и шести тверичей (Т., л. 443). Тот факт, что изначально Афанасий Никитин отправился в путь во главе хорошо снаряженной «дружины», имевшей на «своем» судне не только сборный московско-тверской экипаж, но и основательный запас продовольствия и скота («коровы, да кормь наш»; Т., л. 443), привел А. А. Зимина к пониманию «хожения» Афанасия Никитина как масштабного государственного проекта. Исследователь утверждал, что «хорошо задуманная Никитиным восточная экспедиция — в ней участвовало несколько десятков русских торговых людей, в том числе тверичей и москвичей, на нескольких судах — была не местным предприятием, а общерусским делом. Поездку

²⁵ См.: Бобров А. Г. Спорные вопросы изучения «Хожения за три моря» Афанасия Никитина // Летняя школа по русской литературе. СПб., 2022. Т. 18, № 2. С. 130.

²⁶ Городилин С. В. Царевич Касым, князь Александр Федорович и Афанасий Никитин // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь, 2022. Вып. 14. С. 164—169.

Никитина санкционировали не только великий князь Тверской Михаил Борисович и другие тверские власти, но и московский великий князь Иван III». ²⁷

Вопрос о том, какие задачи поставили перед Афанасием Никитиным его высокие покровители, был рассмотрен нами в цикле статей 2017—2024 гг. ²⁸ Существенным оказалось то обстоятельство, что путешественник, замечавший в Джуннаре и в Бидаре, что «нѣтъ ничего на нашу землю» и что «на Русскую землю товара нѣтъ», одобрительно отозвался о рынке в Келекоте (совр. Кожикоте), имевшем в Средние века репутацию «города специй». Афанасий отметил: «А родится в нем перец, да зеньзебил, да цвѣтъ, да мошкат, да каланфуръ (калафуръ), да корица, да гвоздники (гвозники), да пряное коренье, (да адряк, да всякого коренья родится в нем много). Да все в нем дешево. Да кул да калавашь (каравашь) писаарь (письярь) хубь сия [А рабы и рабыни многочисленныя, хорошие и черныя]». ²⁹ От келекотского рынка с его пряностями и невольниками у Афанасия Никитина осталось «благоприятное впечатление». ³⁰ Далее путешественник еще раз отмечает, что в Лекоте (это искаженное название того же самого порта Келекот) «родится перец, да мошкат, да гвоздники, да фуфал, да цвѣтъ». ³¹

В этой связи особый интерес вызывает текст, с которого начинается рукопись РНБ, ОСРК, F.XVII.17 (Сухановский хронограф). Как отметил Б. М. Клосс, на л. 1 этого манускрипта читается сочинение под заглавием «Роспись пряным зельям к составлению святого мира», переписанное рукой самого Арсения Суханова (как и другие многочисленные пометы и вставки на полях рукописи). ³² В композиции Сухановского хронографа «Роспись пряным зельям...» выполняет роль своего рода эпиграфа (см. *ил. 1*).

До сих пор было известно два списка рецепта «пряных зелий», необходимых «к составлению святого мира»: Софийский (Ефросиновский) 1500 г., принадлежащий перу Ефросина Белозерского (РНБ, Софийское собр., № 1462, л. 111 об.—112; далее — Соф) и Синодальный, конца XV — нач. XVI в. (ГИМ. Синодальное собр., № 693, л. 90—92; далее — Син). В обеих рукописях рецепт зелий является заключительной статьей Чина мироварения, созданного на Руси во второй половине XV в., после того как священное миро перестало поступать в готовом виде из Византии. Проблему отсутствия или недостатка священного мира осознавали русские книжники. Так, например, Нил Сорский сетовал, что из-за «скудости» миро, необходимое для освящения церкви, приходится смешивать с деревянным маслом. ³³

²⁷ *Зимин А. А.* [Рец. на:] «Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг.» Под ред. акад. Б. Д. Грекова и чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1948 // *Вопросы истории.* 1949. № 7. С. 141—142.

²⁸ *Бобров А. Г.* 1) Что искал в Индии Афанасий Никитин? // *Rossica antiqua.* 2017. № 2 (15). С. 124—143; 2) Сказания о восточных странах и Кирилло-Белозерский монастырь // *ТОДРЛ.* СПб., 2019. Т. 66. С. 110—134; 3) Спорные вопросы изучения «Хождения за три моря» Афанасия Никитина. С. 127—156; 4) Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб., 2023. С. 30—35, 121—141.

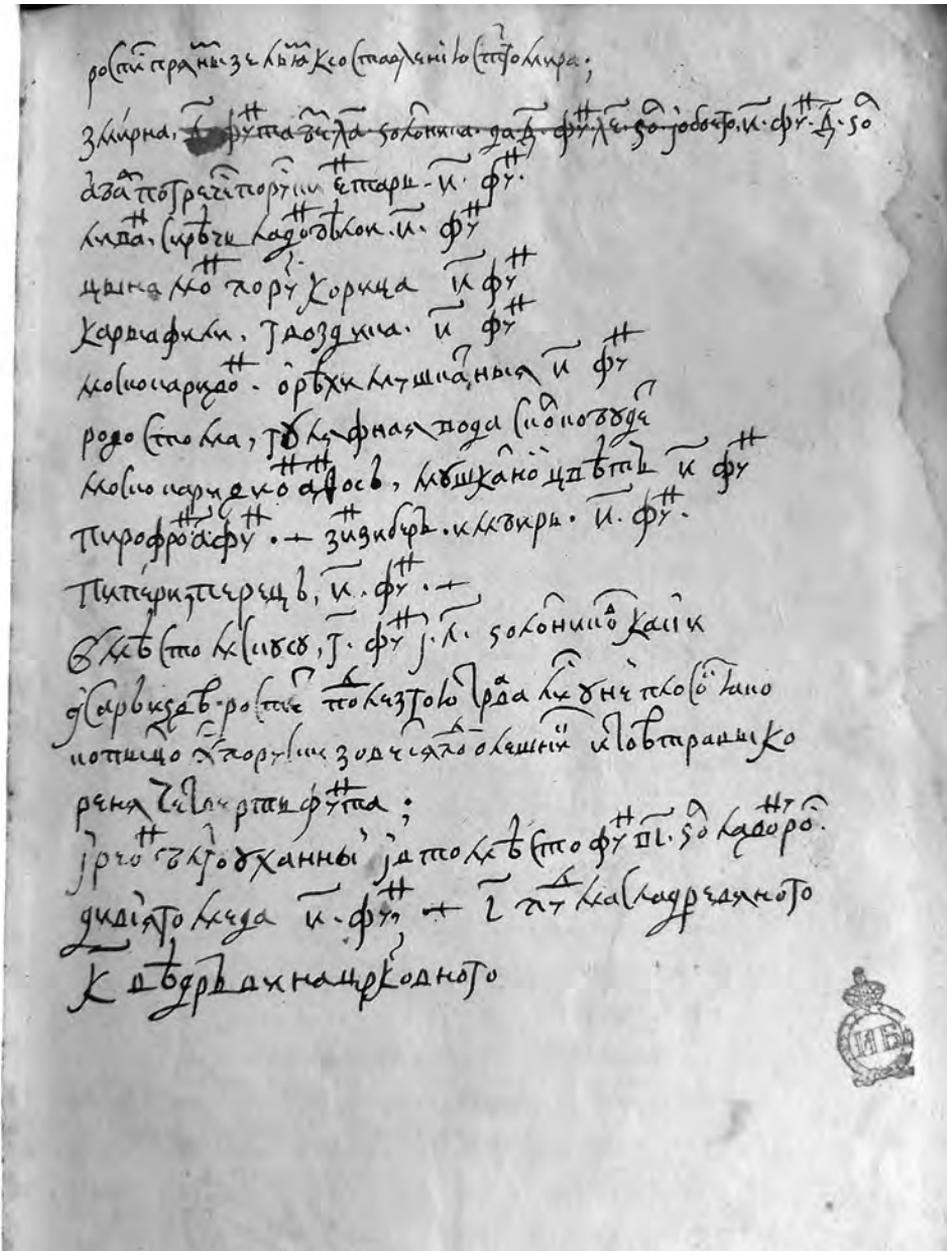
²⁹ Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 11, 25, 51.

³⁰ *Кистерев С. Н.* Торгово-финансовые сюжеты в сочинении Афанасия Никитина // *Очерки феодальной России.* М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 46.

³¹ Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 11, 12, 25.

³² *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 274.

³³ *Шевченко Е. Э.* Описи Нило-Сорского скита XVIII в.: (К вопросу о книжном собрании) // *Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987)* / Сост. и отв. ред. В. М. Загребин. СПб., 1998. С. 408.

Ил. 1. Рукопись РНБ, ОСПК, F.XVII.17, л. 1. Автограф Арсения Суханова

Ни один из двух ранних списков Чина мироварения нельзя считать первичным. Оба имеют как самостоятельные дополнения, так и сокращения; очевидно, они восходят к общему протографу. Текст Син не может восходить к Соф, поскольку при замене слова «вода» словом «муро» в молитве при водоосвящении (Соф, л. 102 об.—104; Син, л. 44—50) следы первоначального назначения молитвы у Ефросина устраниены более последовательно. Сопоставление

текстов показывает, что Ефросин Белозерский исправил ошибки, оставшиеся в процессе «приспособления» текстов для освящения мира, а это значит, что он обладал достаточной квалификацией, полномочиями и благословением для такой ответственной работы.

Таинство мироварения (сотворения священного мира) — это одно из наиболее сокровенных христианских таинств. Оно заключается в действиях и молитвах, совершаемых для призвания на землю, в материю, «в миро сие», Святого Духа. В списке Ефросина говорится, что архиерей освящает миро со «священники, могущими таину хранити, яко да мирьскимъ будет утаено» (Соф, л. 98), а в Синодальном списке сказано: «а попь и дьяконъ были бы вѣрны, таинство бы нигдѣ не повѣдано» (Син, л. 1 об.).

Заключающий Чин мироварения рецепт составления мира, озаглавленный в списках «А се имена зелиамъ греческы и русскы», отличается от принятого ныне в церковной традиции. Он содержит наряду с вином и маслом 15 в основном растительных компонентов: «Змирна», «Абарь», «Ливань, а русскы бѣлыи ладань», «Кинамомонь, а русскы корица», «Кариофалонь, а русскы гвоздики», «Маскокариодонь, а русскы орѣшки мошкатны», «Родостогмань, а русскы ляфна вода, сииречь цвѣтная», «Маскоридию анфось, а русскы мошкатного орѣшка цвѣтъ», «Пирофронь», «Зинзиверь, а русскы пепряное корение», «Ипери, а русскы перецъ», «Мьскусь», трава «Асарь», «Иреонь благоуханнаго, мирновой цвѣтъ», «Касиа, а русскы дивии медь» (Соф, л. 111 об.—112, Син, л. 90—92).³⁴

Этот текст — двуязычный перечень необходимых для сотворения священного мира компонентов, — скорее всего, датируется временем, близким к появлению анализируемых рукописей. Он не получил широкого распространения в рукописной традиции и был известен только по указанным двум спискам. Список Арсения Суханова (Сух) — третий, и он, безусловно, текстуально связан со списками Софийским (Ефросиновским) и Синодальным, поскольку содержит идентичный набор компонентов. Весьма близки и сами описания «пряных зелий», но имеются в ряде случаев и заметные отличия. Помимо добавления указаний на более значительное количество используемых компонентов, Сухановский список содержит также существенные смысловые разночтения. Остановимся более подробно на тех из них, которые имеют отношение к тексту «Хожения за три моря» Афанасия Никитина.

Упоминаемые в рецепте приготовления мира **корица, кариофалонь, гвоздики, орѣшки мошкатны, мошкатного орѣшка цвѣтъ, зинзиверь, пепряное корение и перецъ** соответствуют упомянутому русским путешественником товарам из города Келекот (**корица, каланфурь, гвоздники, цвѣтъ, мошкат, зеньзебил, пряное коренье, перецъ**). К этим восьми растительным специям, названным как в рецепте священного мира, так и среди индийских товаров у Афанасия Никитина, следует добавить девятый компонент животного происхождения — **мускус**. Рассмотрим перечень названных компонентов для мироварения с необходимыми пояснениями.

1. Смирна. «Змирна, то имя ему и греч(е)скы, и русскы» (Соф; Сух); «Змирно, то имя ему грецькы и рускы» (Син). Смирна — это ароматическое вещество, которое, согласно Евангелию от Матфея, волхвы принесли родив-

³⁴ Бобров А. Г. Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 833—856.

шемуся Христу («пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» — Мф. 2: 11). Она представляет собой смолу растения мёрра, или коммифора мирровая (*лат.* Commiphora myrrha), произрастающего в Северо-Восточной Африке, на Аравийском полуострове, по берегам Красного моря и Индийского океана. Наряду с ладаном смирна доставлялась в районы Средиземного моря и Ближнего Востока по «пути благовоний» (см. ниже). Эта смола, обладающая приятным запахом и остро-пряным вкусом, использовалась в древности как благовоние и как лекарство. В версии Сух добавлена количественная характеристика: «4 фунта без 31 золотника, да 4 фун(та) 35 зол(отников). И обоего» (зачеркнуто киноварью), и далее — суммарно: «8 фун(тов) 4 зол(отника)».

2. Амбра. «Абарь» (Соф); «Абарь, то имя ему и грецкы, и рускы» (Син); «Абар(ь) по-гречес(ки), по-руски ентарь» (Сух). Амбра — вещество, образующееся в пищеварительном тракте кашалотов (*Грищенко А. И.* Названия благовоний, специй и сладостей в Правленом славяно-русском Пятикнижии XV века // *Славянский альманах* 2019. М., 2019. Вып. 12. С. 289—293). В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ мирьному составлению» «десять фунтовъ ентарю доброго» (Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 3: 1613—1645 [гг.]. С. 472—473; далее — Акты исторические).

3. Ливан. «Ливанъ, а рускыи бѣлыи ладанъ» (Соф); «Ливанъ, а рускыи бѣлыи ладанъ» (Син); «Ливанъ. Сирѣчь ладон бѣлои. 8 фун(тов)» (Сух). Белый ладан, от *греч.* λάδανον [ladanon], *лат.* Olibanum, *араб.* (масри) نبلل [al-laban] — ‘молоко’ (название по цвету свежей смолы). Представляет собой смолу деревьев рода Босвеллия (семейство Бурзеровые), произрастающих в Восточной Африке, на Аравийском полуострове и в Азии. Поступал в Средиземноморье по торговому пути, именуемому «путь благовоний» (также «дорога благовоний», «ладанный путь», «путь ладана»). Этот торговый путь с Античности связывал юг Аравийского полуострова со странами Средиземноморья и Месопотамии, по нему из древних царств на территории современных Йемена и Омана, а также с Африканского Рога (полуостров Сомали) и острова Сокотра (начальная точка Аравийской «дороги благовоний») поступали благовонные смирна и ладан. В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ мирьному составлению» «ладону росного 2 золотника» (Акты исторические. С. 472).

4. Корица. «Кинамомонь, а рускыи корица» (Соф); «Кинамомонь, а рускыи корица» (Син); «Цынамон. По-рус(ки) корица. 8 фун(тов)» (Сух). Корица (*лат.* Cinnamomum verum) — это вечнозеленое дерево, вид рода Корицник (Cinnamomum) семейства Лавровые (Lauraceae), а также высушенная кора этого дерева, которая используется в качестве пряности. Произрастала на Шри-Ланке и в Южной Индии, ныне культивируется повсеместно в тропическом климате. В Ветхом Завете упомянута в Исх. 30: 23 — Моисею сказано использовать сладкую корицу (*евр.* קינמון [qinnāmōn]) и кассию, и в Притч. 7: 17—18 говорится о том, как женщина «спальню <...> надушила смирною, алоем и корицею». В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ мирьному составлению» «корицы фунтъ» (Акты исторические. С. 472).

5. Гвоздика. «Кариофалонъ, а рускыи гвоздики» (Соф); «Кариофалонъ, а рускыи гвоздики» (Син); «Карыафили. Гвоздика. 8 фун(тов)» (Сух). У Афанасия Никитина упоминается как «каланфурь» («калафурь»). Согласно Словарю

русского языка XI—XVII вв., «каланфур» — это камфорное дерево, но единственный пример приведен из сочинения Афанасия Никитина.³⁵ Это мнение встречается также у других исследователей.³⁶ Авторы комментария к последнему по времени изданию «Хожения» в серии «Литературные памятники», напротив, считают, что «каланфур» — это корица (циннамон), «возможно, здесь слово корица, следующее за ним, является переводом».³⁷ Судя по всему, загадочный «каланфур» — это не камфора, и не корица, а искаженное слово «кариофалон», эквивалентом которого является гвоздика («гвоздики», «гвоздники»); в Китае мироварения они справедливо отождествляются (ср. *лат.* *Сагуорхуллиум ароматичес* — гвоздичное дерево, сушеные бутоны которого представляют собой пряность). Византийский перечень компонентов для мироварения упоминает эту специю под именем *ξυλοκαρυόφυλλον*.³⁸ Тогда выходит, что чтение «Кариофалонь, а рускы гвоздики» из Чина мироварения является первичным, в то время как в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина эта пряность названа дважды под разными именами — как «каланфур» и как «гвоздники» («гвозники»).

6. Мускатные орехи. «Маскокаридонь, а рускыи орѣшки мошкатныи» (Соф); «Маскокаридонь, а рускы орѣшки мскатныи» (Син); «Москокаридон. Орѣхи мушкатныя. 8 фун(тов)» (Сух). Мускатный орех — плод растения мускатник душистый (*Myristica fragrans*). Родина — Молуккские острова, также известные как Острова пряностей (Индонезия).

7. Розовая вода. «Родостогмань, а рускыи ляфна вода, сииреч(ь) цвѣтная» (Соф); «Родостогмань, а рускы голяфная вода» (Син); «Родостома. Гуляфная вода. Скол(ь)ко будет» (Сух). В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ мирьному составлению» «4 скляницы водки гуляфной» (Акты исторические. С. 472—473). Розовая вода (она же «гуляфная вода») — это вторичный дистиллят, водный раствор компонентов эфирного масла розы.

8. Мускатный цвет. «Маскокаридию анфось, а рускыи мошкатного орѣшка цвѣтъ» (Соф); «Москокаридию анфось, а рускыи мскатного орѣшка цвѣтъ» (Син); «Москокаридион анфось. Мушкатной цвѣтъ. 8 фун(тов)» (Сух). Мускатный цвет (мацис) — это не цветок, а высушенный ариллус (окружающая семя пленка) мускатника душистого (*Myristica fragrans*). Эта пряность обладает приятным ароматом и пряно-жгучим вкусом, отличным от запаха и вкуса мускатного ореха (семена того же растения, см. выше), поэтому мускатный цвет и мускатный орех считаются разными пряностями.

9. Пирофрон. «Пирофронь, то имя ему и рускыи, и греч(е)скыи» (Соф); «Пирофронь, то имя ему и грецкы, и рускы» (Син); «Пирофрон. 1 фун(т)» (Сух). Возможно, искаженное название растения пиретрум (*лат.* *Pugéthrum*) — род многолетних травянистых растений семейства Астровые, или Сложноцветные

³⁵ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 33.

³⁶ *Il viaggio al di là dei tre mari / Afanasij Nikitin. Testo, traduzione, commento a cura di Carlo Verdiani.* Firenze, 1963. P. CIV—CVIII; *Гардзанити М.* Открытие Востока: «грешное хождение» Афанасия Никитина // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 524.

³⁷ Семенов Л. С. *при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С.* Комментарии // Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 164.

³⁸ *Parenti S., Velkovska E.* L'Eucolegio gr. Barberini 336. Roma, 1995. S. 137—138. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae»; Subsidia (T. 80)). К такому же выводу пришел Ф. Н. Двинягин в докладе «Два наблюдения над тверскими текстами XV века» (Круглый стол «Древнерусский текст: от источниковедения до поэтики», 6 мая 2016 г., Факультет свободных искусств и наук СПбГУ), отметивший, что слово «каланфур» восходит к *греч.* *καρυόφυλλος* — ‘гвоздика’.

(Asteraceae). Включает около 40 видов, встречающихся в Европе, Азии, Северной Африке. В упомянутом выше докладе (см. примеч. 38) Ф. Н. Двинятин отождествил пиррофрон с пиретрумом бальзамическим. В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ миръному составлению» «перетруну 5 золотниковъ» (Акты исторические. С. 472).

10. Имбирь. «Зинзиверь, а рускый пепряное корение» (Соф); «Зинъциверь, а рускы пепряное коренье» (Син); «Зинзиберь. Имбирь. 8 фун(тов)» (Сух). «Зинзивер», весьма редкое название специи, схожее в Чине мироварения и у Афанасия Никитина, — это не что иное как имбирь (*греч.* Ζιγγίβεϋϋ; восходит к *пали* и *др.-инд.* словам со значением ‘свежий имбирь’;³⁹ ср. *лат.* Zingiber officinale — имбирь аптечный, из сушеных корней которого и получается пряность. В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ миръному составлению» «8 фунтовъ пепряного корня» (Акты исторические. С. 472).

11. Перец. «Ипери, а рускый перецъ» (Соф); «Ипери, а рускы перецъ» (Син); «Пипери. Перець. 8 фун(тов)» (Сух). Перец — от *др.-рус.* пыбрь, восходит через *греч.* πέλτερ к *др.-инд.* Pīrpaī. Род растений семейства Перечные (Piperaceae).

12. Мускус. «Мъскусь, то и греческый, и рускый» (Соф); «Мъскусь, то имя ему и грецькы, и рускы» (Син); «Вмѣсто мскусу. 10 фун(тов) и 30 золотников касии» (Сух). Мускус (*греч.* Μόσχος, *араб.* كُفْسُنْ [‘миск’]) — сильно пахнущее вещество, вырабатываемое железами некоторых животных и применяемое в медицине и парфюмерии. Мускусом (*лат.* muscus) обычно называют обладающее резким специфическим запахом содержимое мускусного мешка самца кабарги (*Moschus moschiferus* L.). Афанасий Никитин также рассказывает о кабарге, мускусном олене (см. выше). Согласно М. Фасмеру, слово «мускус» возводится к *др.-инд.* muskas — ‘яичко’, т. е. «сок из сумки мускусного животного».⁴⁰ Он упоминается в Коране, в суре аль-Мутаффифун («Обвешивающие»; 83: 26): «Поистине, благочестивые обязательно (будут пребывать) в (райской) благодати на ложах, (возлежа и) созерцая (райские блага)! Ты узнаешь в их лицах блеск благоденствия. Поят их вином запечатанным. Печать его — мускус. И к этому пусть стремятся стремящиеся. А смесь его из Таснима, источника, из которого пьют приближенные» (83: 22—28). Как заметил И. Н. Сокольский, мускус «был скорее символом роскоши и наслаждения, чем реальным источником удовольствия. Запах драгоценного мускуса ассоциируется у правоверного с райскими наслаждениями, которые не могут сравниться ни с чем...».⁴¹ Путь к местам, где добывали мускус, европейцам открыл Марко Поло, который указал, что он добывается и продается на территории Тибетского нагорья (в его юго-восточной части, теперь входящей в китайскую провинцию Сикан) и Китая.⁴² Мускус был предметом вывоза в западные страны и являлся самым дорогим товаром животного происхожде-

³⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2е изд. М., 1986. Т. 2. С. 94.

⁴⁰ Там же. М., 1987. Т. 3. С. 16.

⁴¹ Сокольский И. Н. Растения из Садов Священного Корана: Медицина. Ботаника. Кулинария. М., 2008. С. 134 (С. 130—136: глава «Мускус, источающий аромат блаженства»).

⁴² Книга Марко Поло / Пер. старофр. текста И. П. Минаева, ред. и вступ. ст. И. П. Магидовича. М., 1956. С. 106, 135, 283, 294. В описании дворца хана в городе Ханбалиг, зимней столицы династии Юань на территории современного Пекина, Марко Поло упоминает «зверьков с мускусом» (с. 283, примеч. 7; лаг. перевод: «звери, которые делают мускус», т. е. гудери (монгольское слово, обозначающее мускусную кабаргу)).

ния. Интерес Афанасия Никитина к мускусу, вероятно, также был связан с его поисками компонентов для приготовления священного мира.

13. Копытник. «Асарь, здѣсе ростеть под лѣзгою трава, листь у нея плоскъ и кругловать какъ грошъ. Ино тоя травы корение имати полна м(е)с(я)ца» (Соф); «Асарь, здѣсе росте под лѣзгои трава, листь у неи плоскъ какъ грош. Ино тоя травы коренее, а имати полна» (Син); «Асарь. И здѣ растет под лѣзгою трава, лис(т) у неи плосок яко копытцо. А по-руски зовется подолешник. И тоѣ травы кореня четверть фунта» (Сух). В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ мирьному составлению» «корени азару 3 золотника» (Акты исторические. С. 472). Речь идет о дикорастущем лекарственном растении копытень европейский (*Asarum europaeum* L.), распространенном в Восточной Европе и Сибири. Это «многолетняя трава с ползучим корневищем и ползучими побегами», растущая «на листовном перегное под кустами орешника и других растений». ⁴³ Народные названия этого единственного в перечне компонентов для мирования местного растения (блакотник, волосатик, грыжник, зимник, карачник, копытень, земляной ладан, подорешник, подолешник, лихорадочная, молосная, недужная, присовочная, сердечная, тайнишняя, увечная трава) свидетельствуют о его традиционном лечебном и магическом применении. Корневище копытня должно было заинтересовать автора рецепта приготовления мира благодаря его магической репутации и свойствам. Книжник осознавал эти качества растения, судя по указанию о его сборе в полнолуние («Ино тоя травы корение имати полна месяца»). Древнерусский книжник указал, что произрастает «Асарь» под некоей «лѣзгою», и это слово оказывается с «двойным дном». Оно является диалектизмом, распространенным как в Вологодской и Архангельской областях (со значением «грязь»), ⁴⁴ так и в западнорусских районах (со значением «лещина, орешник») ⁴⁵. В данном случае, несмотря на локализацию старшего списка в Белозерье, понимания одного только северного значения лексемы «лѣзга» как «грязь» недостаточно, необходимо знание и второго значения слова из западнорусских говоров («растение орешник»). Западнорусское значение слова далее в тексте подкреплено сравнением листьев по размеру с монетой «литовского» происхождения — «грошем». Только знание обоих диалектных значений слова дает ключ к поискам копытня, реально произрастающего в «грязи» (перегное листьев) под кустами орешника. ⁴⁶ Существенным оказывается сходство запаха корня растения с некоторыми пряностями: «В старой медицине употреблялся (...) корень копытня (*radix asari*), заключающий в себе летучее камфорообразное вещество — азарин (...) От азарина все растение имеет запах, подобный перцу или валериане». ⁴⁷ Добавление в рецепт мира растения, произрастающего в Восточной Европе, свидетельствует о его местном происхождении.

14. Иреон. «Иреонъ благоуханного, мирновой цвѣт» (Соф); «Иреонъ благоуханного, змирновой цвѣтъ» (Син); «Иреон бл(а)гоуханныи. И в то мѣсто фун(т) 12 зол(отников) ладон рос(нии)» (Сух). Вероятно, Иреон — это ра-

⁴³ Рытов М. В. Русские лекарственные растения. Пг., 1918. Т. 1: Дикорастущие и возделываемые лекарственные растения. С. 22.

⁴⁴ Словарь русских народных говоров. Л., 1980. Вып. 16. С. 338.

⁴⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2е изд., испр. СПб.; М., 1881. Т. 2. С. 287; Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 282.

⁴⁶ Рытов М. В. Русские лекарственные растения. Т. 1. С. 22.

⁴⁷ Там же; Т. 2: Препараты. С. 100—101.

стение *Ileon verticillata* Burm., вечнозеленый кустарник, принадлежащий к семейству Вербеновые. Растение родом из Юго-Восточной Азии и широко распространено в Индии, Мьянме и на Шри-Ланке, обладает рядом целебных свойств и традиционно используется в народной медицине. Очевидно, как и мускус (см. выше), был труднодоступен для московских книжников XVII в., поэтому автор Сухановской редакции предлагает заменить его на ладан.

15. Кассия. «Касиа, а рускыи дивии медь» (Соф); «Касиа, а рускы дивии медь» (Син); «Дивияго меда. 8 фун(тов)» (Сух). «Касиа» переводится древнерусскими книжниками как «дикий мед», однако изначально так именовалось растение *Cinnamomum cassia* (китайская корица, или китайская кассия), вечнозеленое дерево, произрастающее в южном Китае и культивируемое также в других частях Южной и Юго-Восточной Азии. Это один из нескольких видов *Cinnamomum*, используемых в основном из-за его ароматной коры, которая применяется в качестве пряности. Бутоны также используются в качестве пряности, особенно в Индии. Также кассией (китайской корицей) называли пряность из коры вечнозеленого дерева *Cinnamomum aromaticum*, произрастающего на юге Бангладеш, в Китае и Индии. В связи с труднодоступностью кассии на Руси ее заменяли на дикий мед. В 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ мирьному составлению» «меду дивия фунтъ», «8 фунтовъ дивиего меду», опять «дивий мед» (Акты исторические. С. 472—473).

16. Оливковое масло. «5 масла» (Соф); «10 пуд масла древяного» (Сух). Елей (от *греч.* ἔλαιον) — деревянное (оливковое) масло. Следует различать елей в бытовом употреблении — растительное, главным образом оливковое, масло как один из повседневных продуктов питания, масло для лампад и т.д. — и елей освященный, «елей радования», елей как «вещество таинств», «используемое в важнейших богослужебных чинах и наделяемое богатым символическим значением». ⁴⁸ В таинствах и обрядах православной церкви — крещении, миропомазании, елеопомазании, елеосвящении (соборовании), чине «благословения хлебов» — елей употреблялся как в чистом виде, так и с добавлением различных ароматических веществ, вина и воды. ⁴⁹

17. Вино. «5 вѣдръ вина» (Соф); «10 ведеръ вина» (Син); «20 вѣдръ вина ц(е)рковного» (Сух).

Как показывает сравнение текстов, рецепт приготовления мира более чем наполовину состоял из пряностей, вывозившихся из Индии и упомянутых в «Хождении за три моря»; поэтому соблазнительно думать, что существует связь между включением в состав Сухановского хронографа обоих текстов: и сочинения Афанасия Никитина, и рецепта приготовления мира. Сам Арсений Суханов во время своего путешествия на Восток покупал не только греческие и славянские рукописи, но и приобретал некие препараты для Аптекарского приказа: «Во Египте же много попугаев маленьких и обезьян и всяких товаров индийских без числа много; алое дешево, и андрагрыз дешево; яз тоя андрагрыз купил в государеву аптеку 130 золотников, дал 130 рублей». ⁵⁰

⁴⁸ Ткаченко А. А. Елей // ПЭ. М., 2008. Т. 18. С. 292.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ [Арсений (Суханов), иером.]. Проскинитарий. Хождение строителя старца Арсения Суханова в 7157 (1649) году в Иерусалим и в прочие места. Казань, 1870. С. 47. Андрагрыз (*лат.* *ambra grisea*) — «амбра серая», вещество, образующееся в пищеварительном тракте кашалотов, то же, что «абарь» (см. выше). Следовательно, Арсений Суханов (бывший еще в начале 1630-х гг. личным секретарем патриарха Филарета) купил в Египте компонент для «сотворения» священного мира,

Возможно, вдумчивый исследователь «Хождения», автор Сухановской редакции, пришел к тому же выводу о цели путешествия Афанасия, что и автор этих строк: он был направлен церковными и светскими властями Тверского и Московского великих княжеств на поиски «зелий», происходящих из Индии и других стран Юго-Восточной Азии, необходимых для самостоятельного сотворения на Руси священного мира.

Начало научного изучения «Хождения за три моря» Афанасия Никитина традиционно относится к первым десятилетиям XIX в. Но еще в XVII в. некий книжник (возможно, им был выдающийся писатель и археограф, автор «Проскинитария» и «Прения с греками о вере» Арсений Суханов) подготовил собственную версию текста сочинения двухсотлетней давности, проявив во многих отношениях научный, исследовательский подход. Мы называем его версию текста «редакцией», хронологически следуя отнесению «бунташного» века к древнерусскому периоду, но в равной степени Сухановская редакция может быть определена как серьезная, вдумчивая переработка, своего рода «издание» текста. Автор этой версии считал, что Афанасий Никитин совершил свое путешествие под эгидой и при участии не только Твери, но и Москвы, подчеркивал благочестивые и религиозные цели странствия и, возможно, знал или догадывался о скрытой от непосвященных его миссии — поиске компонентов для приготовления наиболее тайного вещества в христианской традиции, священного мира.⁵¹

Список литературы

- Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб.: Алетейя, 2023. 270 с.
- Бобров А. Г. Сказания о восточных странах и Кирилло-Белозерский монастырь // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2019. Т. 66. С. 110—134.
- Бобров А. Г. Спорные вопросы изучения «Хождения за три моря» Афанасия Никитина // Летняя школа по русской литературе. 2022. Т. 18, № 2. С. 127—156.
- Бобров А. Г. Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2007. Т. 58. С. 833—856.
- Бобров А. Г. Что искал в Индии Афанасий Никитин? // *Rossica antiqua*. 2017. № 2 (15). С. 124—143.
- Городилин С. В. Царевич Касым, князь Александр Федорович и Афанасий Никитин // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: Тверской науч.-исслед. ист.-археол. и реставрационный центр, 2022. Вып. 14. С. 155—174.
- Грищенко А. И. Названия благовоний, специй и сладостей в Правленном славяно-русском Пятикнижии XV века // Славянский альманах 2019. М.: Индрик, 2019. Вып. 1—2. С. 282—304.
- Кистерев С. Н. Торгово-финансовые сюжеты в сочинении Афанасия Никитина // Очерки феодальной России / [Ред. С. Н. Кистерев]. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. Вып. 10. С. 26—50.
- Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М.: Наука, 1980. 313 с.
- Кудрявцев М. К. [Рец. на:] Л. С. Семенов. Путешествие Афанасия Никитина // Вопросы истории. 1982. № 6. С. 141—142.
- Лихачев Д. С. *при участии А. А. Алексева и А. Г. Боброва*. Текстология (на материале русской литературы X—XVII веков). 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алетейя, 2001. 759 с.
- Лурье Я. С. Археографический обзор // Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л.: Наука, 1986. С. 108—124. (Лит. памятники).

то есть он был причастен к тем же поискам, какими занимался Афанасий Никитин, и должен был отлично понимать, что и для какой цели искал на Востоке его предшественник.

⁵¹ Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб., 2023. С. 13—35, 121—141, 212.

Семенов Л. С. при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С. Комментарии // Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л.: Наука, 1986. С. 134—185. (Лит. памятники).

Сокольский И. Н. Растения из Садов Священного Корана: Медицина. Ботаника. Кулинария. М.: САД, 2008. 376 с.

Ткаченко А. А. Елей // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 18. С. 292.

Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л.: Наука, 1986. 214 с. (Лит. памятники).

Шевченко Е. Э. Описи Нило-Сорского скита XVIII в.: (К вопросу о книжном собрании) // Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987) / Сост. и отв. ред. В. М. Загребин. СПб.: Алетейя, 1998. С. 397—408.

References

Bobrov A. G. Chin mirovareniiia v avtografe Efrosina Belozerskogo // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2007. T. 58. S. 833—856.

Bobrov A. G. Chto iskal v Indii Afanasii Nikitin? // Rossica antiqua. 2017. № 2 (15). S. 124—143.

Bobrov A. G. Efrosin Belozerskii v poiskakh Raia. Sankt-Peterburg: Aleteiia, 2023. 270 s.

Bobrov A. G. Skazaniia o vostochnykh stranakh i Kirillo-Belozerskii monastyr' // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2019. T. 66. S. 110—134.

Bobrov A. G. Spornye voprosy izucheniia «Khozheniia za tri moria» Afanasii Nikitina // Letniia shkola po russkoi literature. 2022. T. 18, № 2. S. 127—156.

Gorodilin S. V. Tsarevich Kasym, kniaz' Aleksandr Fedorovich i Afanasii Nikitin // Tver', tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu Srednevekov'ia, Tver': Tverskoi nauchno-issledovatel'skii istoriko-arkheologicheskii i restavratsionnyi tsentr, 2022. Vypusk 14. S. 155—174.

Grishchenko A. I. Nazvaniia blagovonii, spetsii i sladostei v Pravlenom slaviano-russkom Piatiknizhii XV veka // Slavianskii al'manakh 2019. Moskva: Indrik, 2019. Vypusk 1—2. S. 282—304.

Khozhenie za tri moria Afanasii Nikitina / Izdanie podgotovili Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. Leningrad: Nauka, 1986. 214 s. (Literaturnye pamiatniki).

Kisterev S. N. Torgovo-finansovye siuzhety v sochinenii Afanasii Nikitina // Ocherki feodal'noi Rossii / [Redaktor S. N. Kisterev]. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2006. Vypusk 10. S. 26—50.

Kloss B. M. Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI—XVII vekov. Moskva: Nauka, 1980. 313 s.

Kudriavtsev M. K. [Retsenziia na:] L. S. Semenov. Puteshestvie Afanasii Nikitina // Voprosy istorii. 1982. № 6. S. 141—142.

Likhachev D. S. pri uchastii A. A. Alekseeva i A. G. Bobrova. Tekstologiiia (na materiale russkoi literatury X—XVII vekov). 3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Sankt-Peterburg: Aleteiia, 2001. 759 s.

Lur'e Ia. S. Arkheograficheskii obzor // Khozhenie za tri moria Afanasii Nikitina / Izdanie podgotovili Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. Leningrad: Nauka, 1986. S. 108—124. (Literaturnye pamiatniki).

Semenov L. S. pri uchastii Zheltiakova A. D., Lur'e Ia. S. Kommentarii // Khozhenie za tri moria Afanasii Nikitina / Izdanie podgotovili Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. Leningrad: Nauka, 1986. S. 134—185. (Literaturnye pamiatniki).

Shevchenko E. E. Oписи Нило-Сорского скита XVIII века: (К вопросу о книжном собрании) // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). Составитель и ответственный редактор В. М. Загребин. Сankt-Peterburg: Aleteiia, 1998. S. 397—408.

Sokol'skii I. N. Rasteniia iz Sadov Sviashchennogo Korana: Meditsina. Botanika. Kuliniaria. Moskva: SAD, 2008. 376 s.

Tkachenko A. A. Elei // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2008. T. 18. S. 292.